Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

г. Рига

15 ЯНВ 1978

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Композитор и педагог

На днях музыкальная общественность республики отменила семидесятилетие заслуженного деятеля искусства, профессора Яниса Кепитиса. Состоялись премьеры его новых камерных сочинений, Концерта для фюгата с оркестром, Шестой симфонии. Юбиляра чествовали как неутомимого труженика, внесшего большой вклад в развитие музыкальной культуры Советской Латвии. Все мы желали ему долгих лет жизни, здоровья и успехов в творческом труде.

Несколько раньше — в самом начале января — в зале консерватории ученики профессора, уже известные артисты и еще вчерашние студенты, преподнесли юбиляру своеобразный подарок: концерт камерной музыки. Это была внушительная по количеству участников и качеству исполнения демонстрация плодов педагогической деятельности Яниса Кепитиса. Она отразила наличие определенной школы современного латышского камерного музицирования, в которой юбиляру, несомненно, принадлежит роль «учителя учителей».

Огромная эрудиция в области коллективных форм музыкального исполнительства, легко возбудимое композиторское воображение, простая манера общения в жизни и в искусстве, безграничное трудолюбие — таковы, по моему мнению, основные качества уважаемого юбиляра. Он не почитатель

длинных рассуждений об искусстве, не сторонник созерцания, он — человек дела.

Иногда в очередном новом опусе, как бы откликаясь на замечания критики, Кепитис применяет более резвые гармонические краски или неожиданно крутой поворот в развитии формы. Однако в главном и основном, в своей убежденности в том, что композитор и исполнитель прежде всего обязан высказываться на том языке, которым он владеет в совершенстве, он никогда и никому не уступает. Он борется за соблюдение этого правила по отношению к другим музыкантам, даже вне зависимости от каких-либо собственных симпатий и антипатий.

Характерный пример. Бывает, что коллеги, сверстники Кепитиса, задумываются о целесообразности включения в концертную выездную программу работы какого-либо студента-композитора с такой лексикой выразительных средств, которую наш юбиляр в своем собственном сочинении считал бы явной «неисправностью». Но в данном случае Кепитис непреклонен: «Надо играть». И исчезают сомнения, уступая место здравому рассуждению о том, что язык, манера, стиль лучше всего зреют в живом, непосредственном общении с публикой.

Такое же «упрямство» Кепитиса, как заведующий кафедрой камерного музицирования консерватории, прояв-

ляет по отношению к продолжительности экзаменационных программ студентов. Получасовое произведение ему кажется минимальной мерой для определения способностей молодых исполнителей. При этом его чуткий слух отнюдь не упустит малейшие проявления недоброкачественного труда: шатанье строя, неравномерность ансамбля, отсутствие заинтересованного отношения к общему строю. При этом долготелый опыт педагога помогает ему мгновенно определить объективные и субъективные причины недостатков. Но сокращение программы, даже в предельно ясных экзаменационных ситуациях, для Кепитиса неприемлемо. Обычно он говорит: «Надо же дать им возможность наделать ошибок и тут же исправлять их!».

Этот человек умеет всегда и везде быть самим собой. Сочетание мудрости с юношеским задором, темпераментом, лукавством — таков Кепитис в жизни. Таков он и в своих композициях юбилейного года. Немного задумчив в эпических образах. Чуть-чуть легкомыслен в своих любимых «скерцандо». И неподражаемо щедр в лирике, в основном жанре своих музыкальных интересов.

Д. КЛЯВИНЬ,
проректор по научной учебной работе Латвийской государственной консерватории имени Я. Витола.